

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №4, Том 9 / 2021, No 4, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лучинкина И.С., Фазилова А.Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Luchinkina I.S., Fazilova A.E. (2021). Psychological features of a person with different role-playing police in the bullying structure. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/08PSMN421.pdf> (in Russian)

Лучинкина Ирина Сергеевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: miss_luchinkina@mail.ru

Фазилова Алие Эльдаровна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Обучающийся кафедры «Психологии»
E-mail: alie.fazilova@mail.ru

Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре

Аннотация. Статья посвящена изучению психологических особенностей личности, включенной в буллинг-структуру. Проанализированы подходы к определению буллинга в отечественной и зарубежной литературе. Определены различия между участниками буллинг-структуры (инициатор, помощник, защитник, жертва, наблюдатель) по параметрам когнитивных искажений, коммуникативных установок, суицидального риска. Проведено эмпирическое исследование в два этапа: первый этап проходил в формате анкетирования и методик среди лиц подросткового возраста (16–17 лет), направленных на выявление ролевой позиции в буллинге; второй этап предполагал исследование достоверных различий по составляющим суицидального риска, когнитивных искажений и коммуникативных установок. Обосновано, что позиция в буллинг-структуре определяется соотношением психологических факторов, а именно: когнитивной, коммуникативной и аффективной составляющими. Выявлено, что компоненты аффективной составляющей способствуют углубленному вовлечению в буллинг-структуру; когнитивные искажения представляют собой систематические паттерны отклонений в суждениях, возникающих в буллинг-ситуациях.

Ключевые слова: ролевая позиция; буллинг; буллинг-структура; когнитивные искажения; суицидальные риски; коммуникативные установки; жертвы буллинга

Введение (актуальность)

По данным, опубликованным ЮНЕСКО в 2018 году, почти треть учеников становятся жертвами травли в школе. Отметим, что буллинг представляет собой форму взаимодействия, в результате которой реализуются различные типы деструктивного поведения. Согласно данным ВОЗ, Россия занимает в мире первое место по показателям вовлеченности в кибербуллинг.

Буллинг имеет структуру, типичную для конфликта, но включает специфические особенности: длительный повторяющийся характер травли, дисбаланс в силах буллера и жертвы. Овладев моделями поведения жертвы или инициатора, личность может следовать им в дальнейшем. Если модель эффективна, то она может выступать как стиль поведения в будущем, что, в свою очередь, может привести к девиантному и преступному поведению, а порою и к суициду.

Важно отметить, что благодаря исследованиям Д. Олвеуса, Е. Роланда и ряда других ученых, исследования буллинга приобретают научную значимость. Е. Роланд обозначает буллинг как длительное физическое и психическое воздействие группы или определённого человека в отношении к жертве, которая не имеет возможности защитить себя. Только буллинг отличается значительной системностью и длительностью воздействия на жертву [1].

Вышеизложенное подтверждается исследованиями Д. Лэйн, который сделал особый акцент на структуре исследуемого процесса. Согласно наблюдениям автора, преследование и подавление жертвы буллинга часто продолжается в течении нескольких лет. Также Д. Лэйн отмечает, что текущее поведение человека позволяет прогнозировать его поведение в будущем [2, с. 32].

Буллинг — это скрытая проблема, и даже самые жестокие и постоянные издевательства могут остаться незамеченными, а их воздействие на жертву может быть долгосрочным и регулярным [3, с. 28]. Стоит отметить, что буллинг обуславливается правилом бесконтрольности, что, в свою очередь, приводит к деструктивному поведению подростков. Высокий самоконтроль значительно уменьшает процесс травли и насилия [4, с. 18]. Необходимо различать физические, вербальные и психологические формы насилия. От определенной формы буллинга зависит и то, какое место в группе займет человек [5].

Итак, буллинг представляет собой тип деструктивного конфликтного взаимодействия в группе, в котором обидчик предпринимает повторные и длительные насильственные действия против жертвы.

Отметим, что жертвы могут быть не только пассивными, но и агрессивными. Зачастую жертвы сами становятся агрессорами и, в свою очередь, осознанно и организованно издеваются над сверстниками. Буллинг с каждым годом приобретает все более новые формы, а поведение и стратегии их участников также поддаются изменениям [6, с. 6].

Подростки, которые издеваются над другими, получают удовольствие от того, что возвышаются над своими жертвами, оказывают на них непосредственное влияние. Поэтому в дальнейшем у таких молодых людей проявляются проблемы с эмпатией, что, в свою очередь, грозит привести к девиантному поведению [7].

Буллинг может приносить как краткосрочный, так и долговременный вред (К. Rigby). Так, постоянные жестокие издевательства приносят ущерб как жертве, у которой в дальнейшем будут проблемы в установлении межличностных контактов, так и буллерам [8, с. 71].

Исследователи А.И. Болтунова, О.Л. Глазман, М.М. Кравцова утверждают, что освещение темы буллинга это первый сравнительный отчет о вмешательстве в издевательства в школьной среде. Благодаря вкладу ведущих исследователей, буллинг в школе становится одним из главных предметов дискуссий в вопросах психологического сопровождения. Результаты исследований помогают учиться на ошибках и успехах и тем самым вступать в борьбу со школьными издевательствами [9–11].

Итак, буллинг представлен как групповой процесс и включает в себя следующих участников: инициатор, помощник, аутсайдер, защитник, наблюдатель.

Стоит отметить, что А.А. Бочавер и К.Д. Хломов также проводили исследования в области буллинга. В своих исследованиях ученые разделяют прямой и косвенный буллинг. Прямая травля в большинстве своем происходит в младшей школе и отмечается физическим насилием, порчей личных вещей. Косвенный — распространение слухов, сплетен [12]. В большинстве случаев жертвы молчат о том, что над ними издеваются. При этом жертва испытывает большее чувство вины и страх перед школой. Тем не менее, многие исследователи отмечают, что эти симптомы также могут быть причиной буллинга [13].

Д.Н. Соловьев дает определение буллингу как особой форме агрессии, в которой наблюдаются систематичные и длительные агрессивные действия по отношению к более «слабому» члену группы. Взаимодействия между инициатором и жертвой происходят на виду у сверстников, таким образом, авторитет сильного участника растет. Автор также отмечает, что жертвам тяжело сформировать свои адаптивные поведенческие навыки, так как они часто получают неадекватные реакции от других людей на их поведение [14].

Итак, буллинг представляет собой как физическое, так и психологическое насилие, которое осуществляется систематически и на протяжении долгого времени по отношению к жертве процесса с целью причинения ей вреда. Признавая значимость указанных исследований, отметим, что за рамками анализа ученых остались такие психологические особенности ролевых позиций в буллинг-структуре, как когнитивные искажения, негативные коммуникативные установки и дисфункциональные психические состояния.

Цель исследования

Проанализировать особенности личности, включенной в буллинг-структуру.

Методы исследования (подробное описание исследования)

Эмпирическое исследование проходило в два этапа. В основе исследования лежало предположение о том, что существуют различия между участниками буллинг-структуры (инициатор, помощник, защитник, жертва, наблюдатель) по параметрам когнитивных искажений, коммуникативных установок, суицидального риска.

На первом этапе для выявления ролевой позиции в буллинг-структуре были применены анкетирование и методики среди лиц подросткового возраста (16–17 лет). В исследовании приняли участие 80 респондентов в возрасте 16–17 лет.

На втором этапе исследовались показатели когнитивных искажений, суицидального риска, коммуникативных установок подростков с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре с помощью следующих методов и методик: исследовательский опросник И.С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе общения»; методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко; «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой.

В ходе исследования благодаря применению Н-критерия Краскела-Уоллиса (SPSS-26) проведен сравнительный анализ между пятью группами подростков с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре по параметрам когнитивных искажений, суицидальных рисков и коммуникативных установок.

Результаты исследования

На первом этапе эмпирического исследования с помощью анкетирования и методики «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной были выделены ролевые позиции респондентов выборки. Так, 15 % респондентам присуща такая ролевая позиция в буллинг-структуре, как инициатор; 15 % респондентов — помощники инициатора; 21,25 % респондентов — защитники жертв; 18,75 % респондентов — непосредственно жертвы; 30 % респондентов — наблюдатели.

Для исследования наличия и выраженности когнитивных искажений использована методика И.С. Лучинкиной. В результате проведения сравнительного анализа между участниками буллинг-структуры по показателям когнитивных искажений с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса были выявлены достоверные отличия по ряду из них (табл. 1).

Таблица 1

Достоверные отличия выраженности когнитивных искажений у участников буллинг-структуры

Критерий	Эмпирические значения, $N_{эмп}$	Уровень статистической значимости, α
Дихотомическое мышление	37,585	0,001
Катастрофизация	24,141	0,001
Эмоциональное обоснование	18,614	0,001
Навешивание ярлыков	32,690	0,001
Персонализация	13,096	0,005

Составлено автором

Результаты исследования когнитивной искажений показали, что группе инициаторов и группе жертв присуще когнитивное искажение по типу дихотомического мышления ($N_{эмп} = 37,585$, при $p \leq 0,005$). Так, дихотомическое мышление способствует присутствию у личности двух противоположных и взаимоисключающих представлений о чем-либо, то есть черно-белый взгляд на вещи.

Выявлено, что группе помощников инициаторов присуще когнитивное искажение по типу катастрофизации, а тенденции по этому типу наблюдаются у группы защитников, жертв и наблюдателей ($N_{эмп} = 24,141$, при $p \leq 0,005$). Катастрофизация выражается в своевременной готовности и гиперболизации негативного исхода. Из-за повышенной тревожности личность замечает вокруг себя только то, что доказывает высокую вероятность катастрофы.

Далее в ходе исследования было обнаружено, что группе жертв присуще когнитивное искажение по типу эмоционального обоснования. Группе наблюдателей и группе инициаторов присуща тенденция по указанному признаку. Существуют достоверные различия по статистическому критерию $N_{эмп} = 18,614$, при $p \leq 0,005$. Эмоциональное обоснование выражается в том, что человек воспринимает свои чувства как аргументы в пользу некой истины и делает выводы только на том основании, что «он так чувствует».

Также выявлены высокие показатели по шкале навешивания ярлыков у группы инициаторов. Тенденции по типу навешивания ярлыков выявлены среди группы помощников, защитников жертв и наблюдателей ($N_{эмп} = 32,690$, при $p \leq 0,005$).

Отметим, что группе помощников инициаторов и группе жертв присущи высокие показатели когнитивного искажения по типу персонализации, в то время как тенденции обнаружены у группы наблюдателей ($N_{эмп} = 13,096$, при $p \leq 0,005$). Персонализация представляет собой искажение, при котором личность не учитывает посторонних объяснений и обстоятельств, а воспринимает себя как причину негативного поведения других.

Результаты исследования коммуникативной составляющей. Для диагностики наличия и выраженности коммуникативной установки использована методика В.В. Бойко.

В результате проведения сравнительного анализа между участниками буллинг-структуры по показателям коммуникативной составляющей с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса были выявлены достоверные отличия по ряду из них (табл. 2).

Таблица 2

Достоверные отличия выраженности коммуникативных установок у участников буллинг-структуры

Критерий	Эмпирические значения, $N_{эмп}$	Уровень статистической значимости, α
Открытая жестокость	13,824	0,005
Обоснованный негативизм	14,661	0,004
Негативный личный опыт	10,023	0,005

Составлено автором

Так, группы инициаторов, помощников и жертв демонстрируют высокие значения по шкале открытой жестокости, в то время как остальные группы показывают средние значения ($N_{эмп} = 13,824$, при $p \leq 0,005$). Открытая жестокость заключается в том, что личность не может скрыть свои негативные оценки и чувства по отношению к большинству окружающих его людей: выводы однозначны и сделаны, возможно, навсегда.

У группы инициаторов и группы жертв были отмечены высокие показатели по обоснованному негативизму в суждениях о людях. Остальные группы испытуемых показывают средние значения по указанной шкале. Отмечены достоверные различия по статистическому критерию $N_{эмп} = 14,661$, при $p \leq 0,005$.

У групп жертв отмечаются высокие показатели коммуникативной установки по типу негативного личного опыта общения с окружающими. Наблюдатели показывают средние значения по указанной шкале ($N_{эмп} = 10,023$, при $p \leq 0,005$).

Результаты исследования аффективной составляющей (табл. 3).

Таблица 3

Достоверные отличия выраженности суицидальных рисков у участников буллинг-структуры

Критерий	Эмпирические значения, $N_{эмп}$	Уровень статистической значимости, α
Демонстративность	11,495	0,002
Уникальность	25,533	0,001
Слом культурных барьеров	10,108	0,03
Максимализм	47,150	0,001
Антисуицидальный фактор	31,230	0,001

Составлено автором

Так, средние показатели по шкале демонстративности были обозначены у группы инициаторов и помощников, в то время как остальные группы показали низкие значения по данной шкале. Выявлены достоверные различия по статистическому критерию $N_{эмп} = 11,495$, при $p \leq 0,005$. Демонстративность представляет собой желание добиться внимания путем своих страданий. Одна из основных потребностей — получать постоянное сочувствие. Часто за этим завуалирован «крик о помощи».

Отметим, что наиболее выраженные показатели по шкале аффективности встречаются у групп инициаторов и жертв. Остальные группы выборки показали средние значения по указанной шкале. Отличительной чертой аффективности является то, что у личности отмечается доминирование эмоций над рациональностью. Как правило, наблюдается готовность отреагировать на ситуацию эмоционально, блокируя интеллектуальный контроль.

По шкале уникальности были обозначены высокие показатели у группы жертв. У остальных групп выборки отмечаются средние показатели по шкале ($H_{эмп} = 25,533$, при $p \leq 0,005$).

В ходе исследования были выявлены средние показатели несостоятельности у группы инициаторов, помощников, жертв и наблюдателей. Наблюдатели и жертвы демонстрируют высокие показатели, однако их распределение незначительно. Несостоятельность подразумевает под собой ощущение ненужности, изолированности, некомпетентности и т. д.

По шкале «слом культурных барьеров» были обозначены высокие показатели у группы жертв и инициаторов. У остальных групп отмечаются средние или низкие показатели по указанной шкале ($H_{эмп} = 10,108$, при $p \leq 0,005$). Слом культурных барьеров представляет собой поиск культурных ценностей и нормативов, которые оправдывают суицидальное поведение, возводят его в культ. Как правило, идет заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино.

Отметим, что в ходе исследования были выявлены высокие показатели максимализма у групп инициаторов и помощников. В остальных группах наблюдаются средние или низкие показатели ($H_{эмп} = 47,150$, при $p \leq 0,005$).

Так, группы инициаторов, помощников и защитников показали высокие значения по шкале антисуицидального фактора. Группы жертв и наблюдателей показывают средние значения по указанным шкалам, однако, выявлены и низкие ($H_{эмп} = 31,230$, при $p \leq 0,005$). Антисуицидальный фактор представляет собой глубокое понимание чувства ответственности перед близкими людьми, страх перед физической болью. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют об отсутствии намерений реализовать суицидальный акт.

Таким образом, анализ результатов подтвердил, что существуют различия между участниками буллинг-структуры по параметрам когнитивных искажений в ходе общения, коммуникативных установок и суицидальных рисков.

Обсуждение результатов исследования

Результаты позволяют выделить несколько подгрупп подростков с учетом их ролевой позиции в буллинг структуре:

1. Инициаторы, которым присущи когнитивные искажения по типу дихотомического мышления, навешивания ярлыков и сверхгенерализация. По параметрам особенностей коммуникации со сверстниками и коммуникативных установок были выявлены — открытая жестокость, обоснованный негативизм. По параметрам суицидальных намерений были выявлены — аффективность, максимализм, слом культурных барьеров, высокий антисуицидальный фактор.

2. Помощники, которым присущи когнитивные искажения по типу катастрофизации и персонализации. По параметрам коммуникативных установок у респондентов этой группы выявлена открытая жестокость. Свойственны максимализм и высокий антисуицидальный фактор.

Стоит отметить, что респонденты этой группы, в большей степени, нуждаются в участии в программе психологического сопровождения. Предполагаем, что максимально эффективной программой сопровождения может быть программа с учетом когнитивной психотерапии. Подобные выводы сделаны с учетом представлений о первостепенности когнитивных искажений и их последующем влиянии на развитие коммуникативных установок и суицидальных рисков.

3. У защитников обнаружены следующие особенности: средние показатели когнитивных искажений по типу чтения мыслей и сверхгенерализации. Также были отмечены средние показатели коммуникативных установок по типу обоснованного негативизма. Присущ высокий антисуицидальный фактор.

4. Жертвам присущи такие когнитивные искажения, как дихотомическое мышление, эмоциональное обоснование и персонализация. По параметрам особенностей коммуникации были обнаружены установки по типу открытой жестокости, обоснованного негативизма и негативного личного опыта. Присущи демонстративность, аффективность, уникальность, слом культурных барьеров и высокий антисуицидальный фактор.

5. Наблюдателям присущи тенденции когнитивного искажения по типам: дихотомическое мышление, чтение мыслей, персонализация. Выявлены средние показатели коммуникативных установок по типу открытой жестокости. Присущ средний антисуицидальный фактор. Важно отметить, что наблюдатели являются частью буллинг-структуры. Как правило, подростки этой группы вовлечены в буллинг-процесс инициаторами или жертвами.

Отметим, что наиболее эффективным подходом в коррекции является когнитивно-поведенческий подход. Именно этот подход способен целенаправленно расшатывать и реконструировать искаженные убеждения личности, что в последующем приводит к изменению ее моделей поведения и ролевых позиций.

Выводы

Среди группы инициаторов выявлены высокие показатели таких когнитивных искажений, как дихотомическое мышление, навешивание ярлыков и сверхгенерализация; у помощников — катастрофизация, персонализация; у защитников жертв — чтение мыслей и персонализации; у жертв — дихотомическое мышление, эмоциональное обоснование и персонализация; у наблюдателей — средние или низкие показатели по указанным шкалам.

Эмпирически выявлены различия по параметрам коммуникативных установок, особенностей коммуникации со сверстниками: так, группе инициаторов присуща открытая жестокость, обоснованный негативизм; помощникам инициаторов — открытая жестокость; группе жертв — открытая жестокость, обоснованный негативизм, негативный личный опыт общения с окружающими; у групп защитников жертв и наблюдателей — средние или низкие показатели по указанным шкалам.

Эмпирически выявлены различия по параметрам суицидальных рисков. У группы инициаторов выявлены аффективность, максимализм, слом культурных барьеров и высокий антисуицидальный фактор; у помощников — максимализм и высокий антисуицидальный фактор; у защитников жертв — высокий антисуицидальный фактор; у жертв — демонстративность, аффективность, уникальность, слом культурных барьеров, высокий антисуицидальный фактор; у наблюдателей — средние показатели антисуицидального фактора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Olweus D. Aggression and peer acceptance in adolescent boys: two short-term longitudinal studies of ratings / D. Olweus // *Child Dev.* — 1977. — P. 978–987.
2. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лейн, Э. Миллер — СПб.: Питер, 2001. — 448 с.
3. Besag V.E. Bullies and Victims in Schools. A Guide to. Understanding and Management / V.E. Besag. — Buckingham: Open University Press, 1989. — 87 p.
4. Nofziger S. Bullies, Fights, and Guns: Testing Self-Control Theory With Juveniles / S. Nofziger. — New York: LFB Scholarly, 2001. — 175 p.
5. Соловьёв Д.Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста / Д.Н. Соловьёв // *Общая педагогика.* — 2015. № 3. — С. 26. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-srede-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 03.07.2021).
6. Stones R. Gangs & bullies / R. Stones. — London: Evans, 1999. — 64 p.
7. Наумова Н.Н., Ефимова А.С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980–90 годы / Н.Н. Наумова, А.С. Ефимова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2018. — № 5–1. — С. 139–142.
8. Rigby K. Bullying in schools — and what to do about it. Melbourne / K. Rigby. — London: British Edition, 1997. — 346 p.
9. Болтунова А.И. Особенности межличностного общения среди подростков / А.И. Болтунова // *Молодой ученый.* — 2014. — № 1. — С. 492–494.
10. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена,* 2009. — № 105. — С. 159–165.
11. Кравцова М.М. Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой / М.М. Кравцова — М.: Издательство Генезис, 2005. — 111 с.
12. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* — 2013. — № 3. — С. 149–159.
13. Хломов К.Д., Бочарев А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / К.Д. Хломов, А.А. Бочарев // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* — 2014. № 3. — С. 177–191. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy> (дата обращения: 03.07.2021).
14. Соловьёв Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д.Н. Соловьёв // *Вестник евразийской науки.* — 2014. — № 3(22). — С. 155. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredi-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 03.07.2021).
15. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // *Таврический научный обозреватель.* 2016. — № 3(8). — С. 207. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-na-vyyavlenie-bulling-struktury> (дата обращения: 03.07.2021).

Luchinkina Irina Sergeevna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: miss_luchinkina@mail.u

Fazilova Alie Eldarovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: alie.fazilova@mail.ru

Psychological features of a person with different role-playing police in the bullying structure

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological characteristics of a person included in the bullying structure. The approaches to defining bullying in domestic and foreign literature have been analyzed. The differences between the participants in the bullying structure (initiator, helper, defender, victim, observer) were determined in terms of the parameters of cognitive distortions, communicative attitudes, and suicidal risk. An empirical study was carried out in two stages: the first stage took place in the format of a questionnaire and methods among adolescents (16–17 years old), aimed at identifying a role position in bullying; the second stage involved the study of significant differences in the components of suicidal risk, cognitive distortions, and communicative attitudes. It has been substantiated that the position in the bullying structure is determined by the ratio of psychological factors, namely: cognitive, communicative and affective components. It was revealed that the components of the affective component contribute to in-depth involvement in the bullying structure; Cognitive biases are systematic patterns of judgment biases that occur in bullying situations.

Keywords: role position; bullying; bullying structure; cognitive distortions; suicidal risks; communicative attitudes; victims of bullying